Глава 25

«……Ох.»

Гу Ханьшэн не спросил, из-за чего они поссорились — возможно, ему просто было неинтересно. Чжао Юй молча сел на диван и приложил лёд к лицу; капли конденсата с бутылки стекали по запястью в рукав.

Удар ладони Чэнь Ли, по правде говоря, был не таким уж болезненным — она была хрупкого телосложения, силы в ней мало, и след от пощёчины на лице Чжао Юя уже почти сошёл по дороге домой. Гу Ханьшэну вовсе не обязательно было вмешиваться, но он всё же влез и поставил Чэнь Ли на место.

И в каком-то смысле он на самом деле заступился за Чжао Юя, отчего тому стало ещё более неловко.

Красный след на лице Чжао Юя вскоре полностью исчез. Успокоившись, он снова обдумал слова Чэнь Ли. Он действительно уже не помнил, как выглядел дедушка, но смутно вспоминал, что в детстве, когда ездил к нему в гости, всегда носился как угорелый. То, что дома Чэнь Ли не разрешала есть, дедушка тайком покупал ему и Чэнь Ситуну.

Наверное, стоит сходить на могилу.

Подумав так, он позвонил Чжоу Ланю и узнал адрес кладбища, где был похоронен дедушка.

На следующее утро Чжао Юй собрался выходить, как раз когда курьер принёс к двери несколько больших коробок. Чжао Юй глянул — на одной из коробок красовалась огромная надпись «С днём рождения».

Он спросил домработницу: «Тётя, у господина Гу скоро день рождения?»

Домработница ответила: «Кажется, в следующую пятницу. Каждый год за неделю до этого начинают приходить подарки. Ты вернёшься на обед?»

«Нет, не оставляйте мне еду». Чжао Юй взглянул на время и поспешно вышел.

Чжоу Лань ждал у ворот жилого комплекса, а Чэнь Ли с ними не было.

Чжоу Лань сказал: «Госпожа Чэнь побоялась, что тебе будет неловко её видеть, поэтому не поехала. Она купила всё для поминовения и попросила меня передать тебе».

«У неё бывает такая тактичность?»

Чжоу Лань усмехнулся и повернул голову к нему: «Как тебе живётся у Гу Ханьшэна?»

Чжао Юй почесал неглубокий шрам на руке: «Нормально. А ты как? Скучно без меня было?»

«Да ничего, как обычно на работу ходил».

«Да ладно, разве со мной не весело? Чэнь Ли же не стала бы с тобой пить!»

— Чжао Юй хлопнул его.

«Ну, если так подумать, то да. Может, сегодня вечером сходим выпить?»

«Завязал».

«Почему?»

«Мешает делам».

Они болтали о том о сём в машине. Чжоу Лань искоса поглядывал на него и, видя, что тот полон сил, постепенно успокоился.

Чжао Юй был человеком с высокой приспособляемостью — в любой среде находил способ выжить. Чжоу Лань хоть и знал его хорошо, но всё равно часто переживал.

Вдвоём они вошли на кладбище. Чжао Юй смел опавшие листья у надгробия деда, разложил приношения, которые дала Чэнь Ли, и, глядя на портрет старика на памятнике, не знал, что сказать. Наконец произнёс: «Чэнь Ситун не может прийти, так что я пришёл вместо него. Пусть он молится, чтобы вы были здоровы и поскорее очнулись».

Чжоу Лань спросил: «А почему ты не попросишь его благословить тебя?»

«Он, может, уже и забыл меня. Просить за себя бесполезно». Чжао Юй развернулся и спустился по ступеням: «Пошли, Чжоу-помощник, поедим. Как насчёт хого? Знаешь хорошее место?»

«Пошли, я угощаю».

«Ты каждый раз платишь, как-то неудобно. В этот раз я угощаю».

«У тебя есть деньги? Ты же не всё перевёл той своей тёте?»

«На еду хватит».

Они вместе пошли есть хого, а после Чжоу Лань захотел купить свадебный подарок для сестры, и Чжао Юй составил ему компанию в ювелирный магазин.

В стеклянных витринах сверкали всевозможные украшения. Пока продавец консультировала Чжоу Ланя, взгляд Чжао Юя привлекла пара пуговиц шампань-золотого цвета. Они были выполнены в технике браширования: тонкий узор переливался под определённым углом, а под другим становился сдержанным и благородным. Чжао Юю с первого взгляда показалось, что из них вышли бы отличные запонки. И тут же в голове всплыло лицо Гу Ханьшэна.

Одна из продавщиц, заметив, что он не отрываясь смотрит на золотые пуговицы, подошла: «Хотите посмотреть золотые украшения? Могу показать».

Чжао Юй спросил: «Из них можно сделать запонки?»

«Эта модель подходит, но потребуется дополнительная плата за работу. На изготовление запонок уйдёт от трёх до пяти дней».

«Сколько будет с работой?»

«Около двадцати тысяч».

Даже если бы Чжао Юй вывернул все карманы, он не наскрёб бы и трёх тысяч. Он и так спросил просто из любопытства, поэтому больше не стал уточнять.

Когда Чжоу Лань закончил с покупками и они отошли от магазина, Чжао Юй вдруг остановился, долго колебался и наконец спросил: «Чжоу-помощник, можешь одолжить мне двадцать тысяч?»

Глава 29

Толкнуть — это считается за удар?

Занять денег, чтобы купить подарок на день рождения своему спонсору, — звучало абсурдно, но в тот момент, когда Чжао Юй увидел те пуговицы, он понял, что они идеально подойдут Гу Ханьшэну. Может, из чувства вины за обман чувств, а может, потому что Гу Ханьшэн вытащил его из отделения полиции и отвёз в больницу, спася ему жизнь. Так или иначе, Чжао Юй хотел что-то подарить, чтобы отплатить за эту доброту.

Заняв у Чжоу Ланя двадцать тысяч, он заказал те запонки.

Вернувшись домой, он пересчитал деньги на счету и спросил домработницу: «Тётя, вы не знаете, где можно подработать? Я хочу найти какое-нибудь занятие в последнее время».

Домработница удивилась: «Тебе не хватает денег? Подработка — это тяжело. Почему бы не попросить господина Гу найти тебе работу?»

Чжао Юй и думать не смел просить Гу Ханьшэна о помощи. Он и так ходил по тонкому льду, боясь сделать что-то не так и снова разозлить этого господина. К тому же он трезво оценивал себя: бросивший школу двоечник — как он посмеет открыть рот перед Гу Ханьшэном?

К счастью, муж домработницы занимался кадровым аутсорсингом и действительно нашёл Чжао Юю неплохо оплачиваемую работу — ночную смену в баре, с часу ночи до шести утра, семьдесят юаней в час.

В полночь в вилле уже погасили свет. Чжао Юй на цыпочках вышел из дома и сел на ночной автобус до бара.

Как раз наступило самое горячее время ночной жизни. Едва Чжао Юй вошёл, музыка ударила по ушам так, что заложило. Он нашёл управляющего: «Здравствуйте, я сегодня на смену».

Управляющий как раз проверял напитки. Он поднял голову, окинул Чжао Юя взглядом, и глаза его тут же загорелись. Он оглядел его с головы до ног: «Ты Чжао Юй?»

«Да».

«Устроился на должность официанта?»

— он приподнял бровь. «Не хочешь подумать о работе компаньоном за выпивкой? Платят больше, плюс процент с продаж алкоголя».

«Нет, я не пью».

«Ты симпатичный, многим богатым дамам нравится такой типаж. Точно не подумаешь? Выпить-то не убудет». Управляющий прищурился и улыбнулся: «Не волнуйся, мы не занимаемся сомнительными делами, зарабатываем только на напитках. Если клиенту понравишься, чаевые — твоя личная забота. За дверью мы уже не отвечаем».

Управляющий повидал всяких людей. Внешность Чжао Юя его вполне устраивала, но главное — по глазам он сразу понял, что этот парень готов на многое ради денег. Такие обычно соглашаются на всё.

Раньше, когда Чжао Юй был в безвыходном положении, он, возможно, и согласился бы. Но сейчас действовал запрет Гу Ханьшэна на алкоголь, и у Чжао Юя, хоть и была смелость в мыслях, не хватало духу на деле.

Видя, что управляющий не отстаёт, Чжао Юй прямо сказал: «Правда не могу, у меня аллергия на алкоголь».

Управляющий разочарованно вздохнул: «Ладно, идём за мной, получишь форму и пройдёшь инструктаж».

Форма — чёрная рубашка и белый жилет. Управляющий порылся в шкафу и нарочно выдал Чжао Юю жилет на размер меньше. Когда тот застегнул пуговицы, талия обозначилась чётко. Чжао Юй и так был ростом метр восемьдесят, а в этой форме плечи казались шире, талия уже — фигура отличная.

«Будешь работать в десятом секторе. Он дальше от танцпола, народу меньше. Ты пришёл по знакомству, так что я тебе и так много поблажек дал. Работай хорошо». Управляющий хитро скользнул взглядом по пустым кабинкам. Народу действительно было мало. Но скоро станет больше.

В просторном десятом секторе Чжао Юй стоял посреди зала, выделяясь как журавль среди кур. Вскоре кабинки заполнились народом, и Чжао Юй вдруг забегал, то и дело отбиваясь от приставаний гостей.

Когда бар закрылся и началась уборка, Чжао Юй расстегнул пуговицы жилета, который душил его и мешал дышать, и, протирая столы, вполголоса ругал хитрого управляющего. После смены он так хотел спать, что непрерывно зевал.

Несколько дней прошли спокойно. Каждую ночь Чжао Юй тихонько уходил в бар, а возвращался до рассвета. Режим сменился на ночной. Хотя его бесила вечно хитрая физиономия управляющего, работа и правда хорошо оплачивалась, так что он терпел.

Через несколько дней Чжао Юй забрал запонки из магазина. В чёрной бархатной коробочке лежали две изящные запонки, а продавец добавила ещё и поздравительную открытку. Чжао Юй принёс коробку домой и сказал домработнице: «Тётя, это подарок господину Гу на день рождения. Куда его положить?»

Все подарочные коробки, которые приносили курьеры, домработница складывала в отдельной комнате. Чжао Юй собирался положить туда же, но она сказала: «Зачем убирать? Ты можешь вручить подарок господину Гу лично. Завтра же его день рождения».

Чжао Юй почесал затылок: «Ладно, пусть лучше всё вместе лежит. Я не какой-то особенный человек».

«Как можно так говорить? Ты же живёшь с господином Гу, вы неразлучны. Даже у его друзей нет таких близких отношений».

Неизвестно, что она себе напридумывала, но Чжао Юй не стал объяснять. Он просто положил вещь на стол: «Всё же уберите, пусть лежит с остальными».

Домработница сказала: «Стесняешься дарить подарок? Тогда я передам за тебя».

«Ладно, как угодно».

Чжао Юй не хотел вручать подарок лично главным образом потому, что боялся увидеть, как Гу Ханьшэн выбросит его, как мусор. У него не было уверенности, что он заслужит благосклонный взгляд Гу Ханьшэна.

……

Сун Вэньхао был расстроен. Он знал, что Гу Ханьшэн после смерти матери не любит праздновать дни рождения, но, будучи лучшим другом, всё равно подготовил вечеринку на яхте и пригласил нескольких знаменитых актрис.

Кто ж знал, что Гу Ханьшэн пойдёт на собрание акционеров «Туту» и в словесной перепалке доведёт своего дядю до такого, что у того подскочило давление и его увезли в больницу. Тётя закатила дома скандал, требуя извинений, и теперь все собрались у старика, так что вечеринка на яхте отменялась.

В последние годы Гу Ханьшэн всё больше сосредотачивал власть в своих руках, и старик всё больше ценил его, отчего дяди и братья отца пришли в отчаяние и днями напролёт придумывали, как бы устроить шум.

Сун Вэньхао вздохнул и обнял стоящего рядом Линь Су за плечи: «Братан, не вышло отпраздновать день рождения, так что мы с тобой устроим свидание на двоих».

У Линь Су был перерыв в сезоне, и он специально прилетел на день рождения Гу Ханьшэна. Сначала, не застав его, хотел сразу улететь обратно, но Сун Вэньхао не отпускал, уговаривая выпить.

«В баре слишком много народу, нет?»

— Линь Су, едва войдя в дверь, вытащил из уха наушник. «Есть место потише?»

Сун Вэньхао сказал: «Сзади есть местечко, народу там мало, тихо. Не переживай, бар, который открыл твой брат, продуман до мелочей!»

Он повёл Линь Су прямиком в десятый сектор. Подойдя, они обалдели: зарезервированный «тихий уголок» оказался забит битком.

Управляющий, заметив, что пришёл хозяин, поспешил навстречу. Сун Вэньхао спросил: «В этом секторе раньше никого не было? Сегодня что, мероприятие?»

Управляющий льстиво улыбнулся: «Много народу — значит, бизнес идёт хорошо. Вам в кабинет или в кабинку? Вон там как раз освободилось место, сейчас пришлю убрать».

«Неплохо, бар процветает. В следующем месяце повышу тебя и прибавлю зарплату!»

— сказал Сун Вэньхао. «Мы посидим снаружи. Принеси два фирменных коктейля».

«Спасибо, босс! Уже иду!»

Они сели. Подошёл официант убрать со стола. Сун Вэньхао скользнул взглядом по лицу официанта, почувствовал неладное, глянул ещё раз и чуть не подскочил: «Белый цветочек?!»

Услышав это прозвище, Чжао Юй мгновенно помрачнел. Он поднял голову, посмотрел на Сун Вэньхао и сразу узнал его — это был тот самый тип с серьгой, что распускал руки, и его компания.

Сун Вэньхао сказал: «Ты что, как призрак, отовсюду лезешь? Что ты задумал, явившись в мой бар? Уж не нацелился ли ты на меня, раз Гу Ханьшэн тебя бросил?!»

— он обхватил себя за плечи.

Чжао Юй был в шоке от его паранойи. Он и представить не мог, что, выйдя на подработку, так невезуче вляпается в бар именно этого человека.

«Я просто работник, ничего я не замышляю. Будьте добры, поднимите руку, мне нужно убрать посуду».

«Ого, значит, ты опустился». Сун Вэньхао откинулся на диван, злорадно ухмыляясь. «Протри стол как следует, чтобы ни пылинки не осталось».

Чжао Юй не обратил на него внимания. Протёр стол и понёс мусорное ведро выносить.

В кабинке было темновато, он не заметил Линь Су, а тот не успел поздороваться. Когда Чжао Юй ушёл, Линь Су спросил: «Я помню, старина Гу вроде был к нему неравнодушен. Они расстались?»

Сун Вэньхао сказал: «Он просто мошенник. Ещё строит из себя невинную личность, которая не пьёт. Тьфу!»

Чжао Юй выбросил мусор, снял белый жилет и подошёл к управляющему: «Рассчитайте меня, я увольняюсь».

«Почему увольняешься?»

— управляющий улыбнулся до ушей. «Что-то не так?»

«Не хочу больше работать».

Чжао Юй не подписывал долгосрочный контракт, зарплату платили раз в три дня, вчера как раз выдали, так что уволиться сегодня не составляло труда. Управляющий прекрасно понимал, что тот может уйти в любой момент, но за эти дни парень показал себя отлично: терпеливо общался с пристающими девушками, умел и гостей удержать, и никого не обидеть. Некоторые посетительницы приходили специально ради него. Десятый сектор был забит именно из-за него.

Управляющий не хотел отпускать свою золотую жилу и поспешно сказал: «Я могу поднять тебе зарплату. Сейчас семьдесят в час, да? Подниму до ста».

http://bllate.org/book/34410/4265767